

КОНФЕРЕНЦИИ И СЕМИНАРЫ

Международная научная конференция
«Православие и мир: экклезиология – антропология – культура
(памяти о. Сергия Булгакова (1871–1944),
о. Василия Зеньковского (1881–1962),
о. Александра Шмемана (1921–1983),
о. Иоанна Мейендорфа (1926–1992))»
(4–8 сентября 2006 года, Киев)

В начале сентября в Киеве состоялась международная научная конференция, посвященная памяти выдающихся православных религиозных мыслителей XX века: прот. Сергия Булгакова и протопресв. Василия Зеньковского, Александра Шмемана, Иоанна Мейендорфа. Инициатором ее проведения стало воссозданное по благословению Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, Киевское Религиозно-философское общество (КРФО), история которого в 1908–1919 гг. была связана с именем о. Василия Зеньковского (вначале – студента, а затем профессора Университета св. Владимира в Киеве). Соорганизаторами конференции выступили Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, Киевская Духовная Академия и Семинария (КДАиС) УПЦ и Государственная историческая библиотека Украины. Дискуссия, проходившая при участии богословов и философов Греции, России, Украины, Франции, число которых превысило 60 человек, сосредоточилась вокруг вопросов взаимодействия Церкви и мира, вступившего в секулярную стадию своей истории, при этом не были забыты трагические напряжения, неизбежно возникающие в разных точках их соприкосновения – в политике, экономике, праве, культуре, семье.

На открытии конференции, которое состоялось 4 сентября в Синодальном зале Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, к ее участникам с приветственным словом обратился наместник Лавры архиеп. Вышгородский Павел, отметив актуальность проведения международных научных форумов, объединяющих усилия богословов и научной интеллигенции, в наше сложное время, когда безверие и секуляризм стали приобретать угрожающие масштабы. «Позвольте вас поздравить с этим значительным событием в духовной и научной жизни Украины – открытием IV-й конференции КРФО, – сказал владыка Павел. – Хочу пожелать, чтобы она была плодотворной, и призвать всех нас подражать жизни подвижников науки, которых мы сегодня вспоминаем. Мне очень приятно, что эта конференция опять проходит в стенах Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры. Именно в ней начиналась и наука, и культура, и духовная жизнь нашей родины. Пусть же и в дальнейшем проводятся такие встречи. И пусть Господь вашими трудами помогает людям находить тот путь, который ведет к Царству Небесному. Бог вам всем в помощь». Затем выступил управляющий делами УПЦ архиеп. Переяслав-Хмельницкий Митрофан, который подчеркнул, что православное вероучение, богословие всегда было той «солью»,

которая сохраняла мир от тления. «Сегодня весьма актуальна эта тема – Православие и мир, – отметил владыка. – Она обнимает все сферы человеческой жизни. Нам говорят, что Православие архаично. Но это совершенно не так. Именно эти богословы и мыслители, которых мы вспоминаем сегодня, – отец Сергей Булгаков, отец Василий Зеньковский, отец Александр Шмеман и отец Иоанн Мейендорф, – живя на Западе, в католической и протестантской среде, показали все неизмеримое богатство и красоту Православия. Обращаясь к святоотеческому учению, которое дает ответы на многие животрепещущие вопросы современности, мы обнаруживаем, что Православие – это именно то, чего ищет человеческая душа. Сегодня нам особенно необходимо показывать спасительность православного вероучения, красоту и гармонию богословской мысли, святость жизни – тому миру, который все больше стал отдаляться от христианских ценностей, погружаться в суету житейских проблем. Я уверен, что подобные конференции привлекают внимание к вечным Христовым истинам, способствуют воцерковлению научного сообщества, интеллигенции, рождают интерес к богословским вопросам. Надеюсь, пять дней, проведенные в тесном общении с церковными учеными, мыслителями, богословами, будут плодотворными и интересными для всех участников нынешнего форума. Хочу от имени Блаженнейшего Митрополита Владимира пожелать всем успехов в работе конференции». Затем слово взял ректор КДАиС, проф.-прот. Николай Забуга. В своем выступлении он особо отметил, что цель богословия – показать спасительность православного вероучения, его насущную необходимость для каждого живущего на земле. «Главной задачей всех наших научных изысканий было, есть и будет только одно – приведение душ человеческих ко Христу. Это главный приоритет любой богословской науки. От нас ждут евангельского благочестия, поэтому сейчас наша задача – убедить современников в том, что только Православие спасительно», – заявил отец ректор.

Пленарное заседание открыл прот. Николай Макарь (председатель КРФО). В своем докладе «Православное учение о мире» он указал на радикальное противостояние между двумя мирами: миром Божиим, представленным вначале ветхозаветной Церковью, а после Боговоплощения – Церковью Христовой, где царствует благодать Божия, помогающая людям преодолеть в себе грех и ходить в свете заповедей Божиих, и падшим в ветхом Адаме «миром сими», живущим по законам греха. Отец Николай акцентировал внимание на катастрофичности грехопадения и его последствий, на глубочайшей аномальности состояния дел в «веке сем», не замечаемой умами «мудрецов», которых не коснулась благодать Божия. Именно это позволило ему с особой глубиной раскрыть значение и суть Таинств Крещения, Миропомазания и Причащения, являющихся вратами, приобщающими верующих к абсолютно новому образу бытия, устремленному ко Спасению во Христе, восстанавливающим перспективу реализации первоначального призвания человека – его обожения. В свете сказанного становится понятной прозвучавшая в заключительной части доклада резкая оценка процесса секуляризации общества, который нивелирует контраст между миром земным, тленным, грешным и Церковью Христовой, размывает христианское сознание наших современников.

С докладом «Встреча православного и схоластического богословия в Византии» выступил архим. Николаос (Иоаннидис) (Афинский университет). Он раскрыл историю проникновения в Византию, начиная с XIII века, томистских идей, их влияния на византийскую культуру и столкновения со святоотеческой духовной традицией. Основная идея доклада заключалась в тезисе, что встреча с латинским богословием позволила ревнителям православного вероучения понять духовные изъяны схоластического метода обоснования божественных догматов, показать, что наибольшее различие между схоластикой и святоотеческой традицией состоит в радикально отличающихся способах богословствования. Переоценка роли естественного разума западными схоластами сопровождалась преуменьшением роли Святого Духа в жизни и мысли Церкви, что нашло свое выражение в безуспешных попытках с помощью силлогистических методов рассуждения

истолковать то, что выше естества. Православное же богословие всегда опиралось на личный духовный опыт святых отцов, их реальное свидетельство о жизни во Христе, в котором употребление силлогизмов носило «икономический», вынужденный характер, обусловленный необходимостью полемики со схоластами.

Почетный член КРФО *Йоост ван Россум* (Сергиевский Православный Богословский институт, Париж) в докладе «Человек и Церковь в богословских размышлениях о. Иоанна Мейендорфа» показал, что отец Иоанн рассматривал и богословие, и историю Церкви в эсхатологической перспективе. Единственным основанием бытия Церкви и, следовательно, человеческого существования есть Царство Божие, осуществленное пришествием Христа и явленное в жизни Церкви, особенно в том Таинстве, которое созидает Церковь, – в Евхаристии. Спасение начинается с нашего участия в литургической и мистической жизни Церкви. И это участие касается не только души, но и тела. Докладчик отметил, что Мейендорф применяет этот экклезиальный аспект антропологии, который укоренен в святоотеческой традиции, к христологии. Он вводит понятие евхаристической христологии: Тело Христа (т. е. его человеческая природа) «возрастало» с момента Боговоплощения (Лк. 2, 54) и продолжает «созидаться» через наше участие в Евхаристии (что снова делает нас членами Его Тела) и более того – через добавление новых членов к Нему. Этот процесс «возрастания» Тела Христова будет длиться до конца времен. «Субъектом» возрастания и развития Тела Христова является Логос (или Ипостась Христа), ибо человеческая природа Христа принадлежит Его Ипостаси, или Личности. Это динамическое понимание личности о. Иоанн применяет к антропологии. Ипостасное бытие Бога и человека – открыто, последний действительно является личностью лишь тогда, когда открывается навстречу Богу и другим человеческим личностям. Бытие членом Тела Христова имеет также этическое «измерение» («посещение страждущего и насыщение голодного»), ибо Христос отождествил Себя со всем человечеством.

Прот. Георгий Соменок (КДАиС) свой доклад «Первохристианство и Православие в свете Священного Предания» начал с оценки положения Православия на Украине в контексте христианских ценностей и системы либеральных свобод, сложившейся на Западе. Отец Георгий указал на генетическую связь, существующую между Православием и первохристианством, которое первым всегда воспринималось, по словам о. Сергия Булгакова, как икона, образец. Анализируя взгляды православных богословов XX века по этой проблеме, докладчик подчеркнул, что, с их точки зрения (в отличие от протестантского видения), первохристианство основывается не только на Священном Писании, но и на Священном Предании, и в особенности на святоотеческой мысли.

В докладе *И. В. Назарова* (Киев) «Православная Церковь в условиях кризиса цивилизации» автор проследил развитие отношений между Православной Церковью и обществом как последовательно нараставший на протяжении нескольких столетий кризис всех цивилизационных измерений жизни человека в истории (культурный, государственно-правовой, экономический, семейный), достигший апогея в 1917 г. и последующие годы коммунистического пленения православных народов. Эти десятилетия показали, чем может стать мир вне Церкви, мир, в котором люди, не сверяясь с заповедями Божиими и утратив Богопричастность, неизбежно затемняют и образ Божий как основу своей человечности, что проступает во всех сферах общественного бытия. Используя идеи о. Александра Шмемана и отчасти полемизируя с ним, И. В. Назаров остановился на тех недостатках церковной жизни (антиисторизм сознания, культ православного быта, гностический уклон веры, соблазн слишком тесной сращенности Церкви с национально-государственными и национально-культурными идеалами при недооценке евхаристической сердцевины церковности), которые со стороны Церкви препятствуют воцерковлению мира, указав, однако, и на нарастание в цивилизации феноменов, которые не подлежат воцерковлению как несовместимые с подлинно православным идеалом человеческой жизни (тотальная конкуренция, культ либеральных свобод, не соотношенных с христианскими критериями различения праведности и греха).

В тот же день в Государственной исторической библиотеке Украины состоялась презентация выставки «Русское религиозно-философское возрождение начала XX века: С. Н. Булгаков и В. В. Зеньковский (из дореволюционных фондов киевских библиотек)», подготовленной сотрудниками библиотеки специально к открытию конференции. В. М. Летцев (Институт психологии АПН Украины) рассказал о киевском периоде творчества В. В. Зеньковского. Здесь же М. Н. Громов (ИФ РАН, Москва) прочитал доклад на тему «Древнерусская тема в исследованиях В. В. Зеньковского». В нем прозвучала высокая оценка двухтомного труда В. В. Зеньковского «История русской философии», в котором возникновение русской философии связывается с укорененностью в православной традиции. Именно эта связь определила типологические признаки отечественной философской мысли: онтологичность, панморализм, историософичность, антропологичность. К сожалению, основополагающее значение этой работы, по мнению докладчика, оказывается несколько сниженным из-за отнесения в ней древнерусского периода к прологу, предьстории отечественной мысли.

Логичной в стенах Исторической библиотеки, хранящей наиболее полную в Киеве подборку номеров дореволюционного журнала «Христианская мысль» (1916–1917), в работе которого, по словам его редактора-издателя В. И. Экземплярского (с 1912 года – председателя КРФО), активно участвовал и В. В. Зеньковский (и как автор, и как член редколлегии), оказалась презентация третьего номера возрожденной нынешним КРФО «Христианской мысли». В нем опубликованы доклады прошлогодней конференции «Богословское и философское осмысление исихастской традиции», материалы по истории КРФО, статьи из раздела «Православие и современность», в том числе работа о. Василия Зеньковского «Наша эпоха», которая не утратила своей актуальности и поныне.

5–6 сентября конференция продолжала свою работу в Институте философии имени Г. С. Сковороды Национальной Академии наук Украины. Ряд интересных докладов прозвучал на пленарном заседании. В частности, прот. Владимир Савельев (КДАиС) выступил с докладом «Вопрос о Filioque и его значение в диалоге между Востоком и Западом». По мнению докладчика, считать *Filioque* малосущественным догматическим расхождением между православием и католичеством нельзя, ибо для православных важно сохранять неповрежденным древнецерковное учение о монархии Отца, выступающего единственным началом и причиной Сына и Святого Духа и единым началом Их ипостасного различия (будучи причиной Сына по рождению и Святого Духа по исхождению). В латинском же богословии Бог мыслится не столько в конкретных личностных терминах, сколько в качестве единой Сущности, внутри которой различаются отношения, конституирующие Лица Божественной Троицы. Именно акцент на сущности потребовал определения отношения не только Отца к Сыну и Духу, но и определения отношения Сына к Духу как основания их различия, что выразилось в объявлении Сына со-причиной «главной» причины Духа, т. е. Бога-Отца.

В. А. Малахов (Институт философии НАН Украины) в докладе «Соотношение культуры и благодати: попытка онтологического осмысления» высказал мысль о том, что как для богословской, так и для философской мысли культура представляет собой необходимый, но отнюдь не самодостаточный элемент человеческого отношения к жизни и миру. Подлинная культура (в отличие от цивилизации) и не претендует на такую самодостаточность, ибо по своему существу есть возделывание, уход, забота о некотором бытии, способном к собственному росту или развитию, и сама как бы «вписывается» в это развитие, подчиняет себя ему. Отсюда принципиальное значение приобретает онтологическое истолкование культуры: ее понимание и оценка существенным образом зависят от того, в контексте какого бытия мы ее располагаем и как представляется нам бытие вообще. Если последнее, соответственно воззрениям современной секулярной цивилизации, раскрывается перед нами в своем экзистенциальном устройстве как воля к самоутверждению, субъективное стремление «быть» (*conatus essendi*), то и культура, в конечном

счете, низводится на уровень особой техники самоутверждения – индивидуального, социально-группового, этнонационального и т. п. Между тем полнота духовного и нравственного смысла культуры, равно как и сама реализация этого смысла, предполагают постижение бытия, заботу о котором культура собой представляет, как явления благодати, вольного дара Творца. Понятая в этой перспективе (актуализируемой, в частности, и современным философским развитием), культура раскрывает себя как сфера собирательного общения и активного сотрудничества человека с Господом.

В докладе *А. И. Гука* (Ужгород) «Актуализация христианской антропологии в контексте богословия блаженного Августина и философии Мартина Хайдеггера» акцентировано внимание на точке зрения блаж. Августина, согласно которой вследствие грехопадения человеческая природа утратила духовно-телесное единство (целостность). Эта метафизическая неестественность для обыденного сознания стала «естественной», а метафизика целостности трансформировалась в метафизику забвения. Задача философа-христианина – сделать метафизику целостности достоянием обыденного сознания, что невозможно без воцерковления человека. Впрочем, подобная потребность в глубинной метафизике артикулируется и в секулярном пространстве философии, свидетельством чего является творчество М. Хайдеггера, поставившего вопрос об истинном бытии как метафизике преодоления. Однако постановка проблемы в таком контексте не означает возможности ее решения, которую дарует лишь Христос.

Дальше работа конференции проходила по секциям. На первой из них, где обсуждались проблемы экклезиологии, с докладом «Символ веры как выражение догматического учения о Церкви» выступил *диакон Виктор Белаш* (Киев), который провел сравнительный догматический анализ Символа веры Православной Церкви и символов веры таких известных христианских деноминаций, как баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, свидетели Иеговы. *А. Л. Милютин* (КДАиС) в докладе «Литургия как сердцевина жизни Церкви и человека (по работам митр. Антония Сурожского, протопресв. Николая Афанасьева, протопресв. Александра Шмемана)» говорил об особом месте Евхаристии как смылособирающего центра церковного и человеческого бытия. В докладе *А. Ю. Ушакова* (Московский педагогический университет) «Учение о церковной власти в православной и католической традиции» особо подчеркивалось, что критерием отличения ереси от Православия являются опыт и вера католической Церкви, воплощенные в личностях святых. Церковь не может подменять непосредственность опыта и личного отношения интеллектуальными схемами или структурами власти, призванными служить мирскому господству. Церковная власть имеет иную природу, чем государственная: епископ при осуществлении своей власти действует с Церковью, но не над Церковью, которая есть духовный орган любви и единение с которой суть само условие бытия епископа. В католицизме же единство понимается как исключительно внешний факт подчинения власти Римского понтифика. *Ю. Н. Саначук* (Киев) в своем докладе «Православный взгляд на Запад: диалог или миссионерство», говоря о необходимости богословского диалога между различными христианскими конфессиями в современном расцерковленном мире, рассмотрел вопрос о том, в какой мере инославные конфессии сопричастны той полноте благодати, которая присуща Православию. Докладчик подверг критике форму экуменизма, настаивающую на равноценности всех христианских конфессий и игнорирующую тот факт, что разница догматических оснований определяет различный строй духовной жизни. Следует избегать, подчеркнул он, уравнивания нехристианских и инославных конфессий, поскольку последние не являются безблагодатной пустыней, а также помнить, что наличие толики благодати не является выражением ее полноты.

Заседания во второй секции «Православие и мир: антропология» открылись докладом *Н. Г. Филиппенко* (ИФ НАН Украины, ученый секретарь КРФО) «Христианство и секуляризм: конфликт онтологий», поставившей вопрос о границах присутствия христианина в мире, о том, чем для него является «мир-в-котором-он-живет» – миром заповедей

Божиих или миром, где господствуют секулярные ценности наживы, конкуренции, себялюбия, которым присваиваются несвойственные им имена свободы, равенства, братства. Задача христианина-философа состоит в том, чтобы дать подлинные названия этим смысловым «оборотностям» секулярного мира, ибо он не может соучаствовать в расширении и укреплении его границ, не становясь сам христианином лишь по названию, т. е. тем, кто присвоил не принадлежащее ему именование.

Ряд докладов в этой секции был посвящен анализу проблемы свободы. Так, в докладе *Т. Д. Суходуб* (ЦГО НАН Украины) «Свобода как дар (размышления В. В. Зеньковско-го о кризисе идеи свободы в современном обществе)» отмечалось, что кризис идеи свободы о. Василий Зеньковский связывает с односторонним и неполным пониманием свободы, характерным для современной цивилизации в силу отступления от идеалов христианского мировоззрения. Этому пониманию присущ фанатизм по отношению к идее свободы, оборотной стороной которого является торжество безответственности. Своеобразие православного понимания свободы в сопоставлении с ее трактовкой в католицизме и протестантизме было представлено в докладе *Д. Я. Стецько* (ДГПУ, Дрогобыч) «Проблема свободы в православной мысли». *М. Ф. Чернушенко* (ПСТГУ, Москва) выступил с докладом «К вопросу о свободе: философские предпосылки пелагианства», в котором в качестве истоков этой ереси рассмотрел рационалистические античные представления (преимущественно стоицизм), а также римский юридиксизм и формализм как составные части римско-латинского культурологического типа. Касаясь критики пелагианства блаж. Августином, докладчик отметил, что трудность разрешения спора о свободе и благодати на Западе связана с тем, что психологизм и субъективизм затруднили понимание различий природы, ипостаси и энергий, а также не позволили понять нетварность божественных энергий и логосов и их значение в конституировании человека.

Логическим продолжением рассмотрения проблемы свободы стали доклады *И. В. Бардыковой* (БГУ, Белгород) «Человеческое страдание в свете христианской антропологии» и *Н. В. Литина* (Киев) «Философский смысл феномена покаяния».

Интересными были также выступления, раскрывающие православное видение семьи и брака: в докладе *Н. А. Куценко* (ИФ РАН, Москва) «Православное видение сущности брака в проповедях свт. Иннокентия (Борисова)» рассматривались вопросы, затронутые в проповеди свт. Иннокентия «Слово на 5-ю седмицу Великого поста», касающиеся призвания женщины в семейной жизни; доклад *Р. С. Конька* (ДГПУ, Дрогобыч) «Педагогика православной семьи» был связан с анализом диалектики взаимоотношений общества и семьи, причины изъянов которых коренятся в отходе человеческой личности от общения с Богом.

Проблемам переосмысления традиционных проблем психологической науки в свете православного вероучения были посвящены доклады *О. Е. Серовой* (ИП РАН, Москва) «Воззрения классического славянофильства в ракурсе проблем современной гуманитарной психологии» и *А. Н. Моргуна* (ИП РАН, Москва) «Принцип символизма как методологическая основа для теоретического осмысления проблемы нравственности в психологии».

Наибольшее количество докладов было прочитано на секции «Православие и мир: культурология». Обсуждение проблем православной культуры открыл *М. Б. Столяр* (Чернигов) докладом «К вопросу об архетипах православной культурологии», в котором была предложена классификация архетипов в соответствии с их онтологической укорененностью. Особое внимание было уделено рассмотрению первоархетипов как неких таинственных отпечатков бытия Божиего, не уничтожимых никакими инородными наслоениями, – это архетипы Предвечного Младенца, Преображения, Обожения, Воскресения, Страшного Суда. Именно на их глубокой онтологической укорененности паразитируют многие артефакты секулярной художественной, политико-правовой, философской и научной культуры человечества. Тему продолжили доклады *И. Л. Бражникова* (РПУ, Москва) «Архетипы православной культуры: Преображение как сюжетный архетип

русской прозы (от волшебной сказки до Михаила Булгакова)» и *М. С. Задерецкой* (ДГПУ, Дрогобыч) «Десакрализованная церковность, или мертвая культура». Проблемы рецепции православного вероучения в русской религиозно-философской мысли стали предметом обсуждения в докладах *В. А. Матвиенко* (ИФ РАН, Москва) «Ф. М. Достоевский в современном религиозном мире»; *М. М. Шахнович* (СПбГУ) «В. С. Соловьев и феноменологическое религиозоведение»; *С. А. Тутаренко* (РГУ) «Специфика религиозной философии Бердяева». Анализу византийского влияния на культуру средневековой Руси были посвящены доклады *Е. Б. Величко* (Киев) «Место и значение исследования византийского наследия в русской истории XIV века в творчестве о. Иоанна Мейендорфа»; *А. А. Петренко* (ПТК «Віра») «Историко-богословское наследие славянского библейского текста на Руси»; *Л. И. Щеголевой* (РГБ, Москва) «Современность и своевременность христианских понятий образа и прообраза (на материале средневековой русской хроники)». Интересным был доклад *Т. В. Чумаковой* (СПбГУ) «Православные миссионеры и изучение религиозных представлений народов Сибири и Русской Америки в XIX веке», в котором на основании анализа путевых журналов, дневников и научных трудов православных миссионеров были изложены принципы их миссионерской работы, а также отмечено, что знание религиозных верований и обрядов коренного населения способствовало успеху православной проповеди в этих далеких краях.

Проблеме взаимоотношения Церкви и государства в прошлом и настоящем были посвящены доклады *свящ. Димитрия Познанского* (Киев) «Идея православной государственности в эпоху тотальной секуляризации»; *А. М. Малера* (ГУГН при ИФ РАН, Москва) «Генезис и современное развитие философии русского византизма»; *Е. С. Малер-Матязовой* (ГУГН при ИФ РАН, Москва) «Концепция “Москва – Третий Рим” в современном церковном осмыслении».

В ряде докладов развивалось направление богословско-философского анализа социально-экономических процессов, начатое С. Н. Булгаковым в его работе «Философия хозяйства». *Е. С. Базилевич* (КНУ, Киев) в докладе «С. Н. Булгаков о закономерности социальных явлений» на основе анализа каузальных связей и целеполагающих действий людей, отраженных в теориях общественного выбора, раскрыла преемственность современных представлений о закономерности социальных явлений по отношению к концепции С. Н. Булгакова. *Н. В. Сомин* (ИПИ РАН, Москва) («С. Н. Булгаков: логика развития социально-экономической мысли») выдвинул тезис, что вообще все наследие о. Сергия сфокусировано вокруг идеи социального христианства, которую мыслитель в разные периоды своего творчества обосновывал по-разному: вначале – с нравственно-философских позиций, затем с привлечением богословских аргументов.

А. В. Богуславский (КНУ, Киев) в докладе «Общее и особенное в трансформационных процессах в свете категориальной системы “Философии хозяйства” С. Н. Булгакова» исследовал возможность использования основных идей и концептов работы С. Н. Булгакова для изучения тех преобразований, которые происходят в постсоциалистических странах, с целью минимализации вызванных ими отрицательных последствий.

Заседания в Институте философии НАН Украины завершились 6 сентября круглым столом «Вера и разум: конфликт или созвучие? Возможна ли христианская философия и каковы ее пределы? (к 200-летию со дня рождения И. В. Киреевского)». Дискуссии предшествовало несколько докладов на предложенную тему, вызвавших большой интерес у присутствующих. *В. В. Лимонченко* (ДГПУ, Дрогобыч) в своем докладе «Доказательство от противного (идеи И. В. Киреевского, увиденные из двух точек времени)» поставила вопрос о том, какой должна быть философская позиция христианина, т. е. каким образом можно реализовывать истину Христову, занимаясь философией. На материале творческого наследия И. В. Киреевского была рассмотрена проблема соотношения веры и разума в православном мышлении. С точки зрения Православия, в соотношении философского умозрения и Откровения нет внешнего авторитарного подчинения, но есть введение

умозрительной спекуляции в сферу духовных фактов, а тем самым в иное онтологическое измерение. В докладе *А. Н. Ерыгина* (РГУ, Ростов) основное внимание было уделено анализу двух значимых для русской мысли произведений – хорошо известному «Девятнадцатому веку» *И. В. Киреевского* и далеко не оцененной «Нашей эпохе» о *Василия Зеньковского*. В «европеистски» ориентированной концепции раннего Киреевского эпоха Просвещения на Западе представлялась позитивно, однако указанная статья стала отправным моментом в его движении к философии «верующего мышления». Что же касается указанного этюда Зеньковского, то в нем (как и в большой его книге о воспитании) был отмечен глубокий кризис времени, движение по пути дехристианизации всей современной автору культуры (в том числе новейших педагогических теорий личности). *С. В. Возняк* (ДГПУ, Дрогобыч), выступивший с докладом «*И. В. Киреевский о роли философии в духовном становлении личности*», продолжил тему о различении рассудочного, секулярного типа философствования и философии, основывающейся на истинах православной веры.

7 сентября в Синодальном зале Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры состоялось заключительное пленарное заседание. *О. Г. Ульянов* (Музей им. Андрея Рублева, Москва) выступил с докладом «Евхаристическое богословие и литургическая реформа: опыт паламитского синтеза». Важные проблемы поднял в своем докладе «Православный приход перед вызовами секулярного мира» *игумен Тихон (Полянский)* (Моск. обл.). Он высказал мысль о том, что Церковь как мистическое Тело Христово, являясь «столпом и утверждением Истины», не может изменяться, подвергаясь мирскому влиянию, но меняется человек в Церкви, степень его участия в ее жизни. Бытие Церкви в истории осуществляется в определенных формах, в значительной мере детерминированных культурным прошлым и настоящим человеческого общества. Именно православный приход является тем местом, где сталкиваются противоречия сакрального и земного, отражаются общие проблемы взаимоотношений Церкви и мира. К вызовам секулярного мира, стоящим перед православным приходом, игумен Тихон отнес искушения веры (маловерие, суеверие, обрядоверие, оккультизм); склонность некоторых клириков и мирян к неоправданным компромиссам с мирской культурой (в частности, рок-музыкой); искушения избыточной вовлеченностью приходов в политические, патриотические и националистические «проекты»; соблазны духовного властолюбия (младостарчество), внутрицерковных разделений по ряду животрепещущих проблем (экуменизма, ИНН, «Декларации» митрополита *Сергия* и др.), чреватые потенциальной опасностью непослушания церковной иерархии и расколов; искушения материальными благами и «перспективами» приходского предпринимательства. Следует помнить, что миссия Церкви остается на все времена неизменной – преодолевая мирские соблазны, нести миру благовестие о Христе и тем самым быть необходимой людям своей эпохи.

Незабываемым событием, завершившим конференцию, стала для всех паломническая поездка в Свято-Успенскую Почаевскую Лавру, по пути к которой участники посетили Свято-Троицкий ставропигиальный женский монастырь (г. Корец). Эта добрая традиция, отличающая форумы, организуемые Киевским Религиозно-философским обществом, – приобщение к живому духовному опыту Православия – служит напоминанием о том, что подлинное постижение Истины невозможно вне жизни во Христе.

*Прот. Николай Макара,
И. В. Назаров,
Н. Г. Филиппенко*